

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ

Ядерный клан

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Ядерный клан / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-04-105025-2

В начале 90-х в Дагестане боевики напали на российскую военную базу с целью завладеть секретной ядерной миной. В том бою выжил только один рядовой Забайраев, который и похитил уникальный боеприпас. Спустя много лет моджахеды узнали об этом и вынудили Забайраева отдать им мину. Экстремисты превратили его сына в ярого фанатика, которого начали готовить к чудовищному теракту в Сирии. О плане боевиков стало известно ФСБ. По следам террористов отправляется группа спецназа ГРУ подполковника Молодцова. Он знает, как заставить смертников отказаться от своих планов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105025-2

© Зверев С.И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Желтая гадюка с красивой головой, окаймленной белой полосой, застыла на расстоянии вытянутой руки от Филимонова. Никакой агрессии она не проявляла, лишь время от времени посылала морзянку языком — то коротко, точками, то с задержками, тирешками, — показывая его капитану, и он даже попытался переложить эти сигналы в буквы. Глупое занятие, конечно, ну а что еще делать, если двое суток лежишь недвижимо в горах и понимаешь, что именно от недвижимости этой, от умения слиться с фоном камня, песка, жесткого кустарника во многом зависит успех операции.

Всего в двухстах метрах и чуть ниже проходит тропа. От нее, как от узкой улочки в деревенские подворья, ведут стежки поуже в две пещеры. В пещерах не то чтобы кипит, но наблюдается жизнь. Вооруженные люди толпятся у входов, но часовыми их назвать нельзя. Ущелье Карера — их дом, они здесь никого не боятся, скорее выполняют роль сторожей и носильщи-

ков. Иногда, пять-семь раз в день, по дороге, которая еще на ярус ниже, подъезжают грузовики, с них снимают тяжелые ящики и тащат в эти пещеры.

Чтоб найти склады, питающие укрепрайоны моджахедов в горах провинции Кунар оружием и боеприпасами, отряд спецназначения излазил за неделю добрую сотню километров. Именно излазил — стараясь быть вот такой гадючкой, бесшумной, но всегда готовой к смертоносной атаке. И — вот они, склады. Теперь надо выбрать момент, чтоб захватить их. Наскоком, с криками «ура» и шашками наголо, не получится: если противник почувствует опасность, то даже слабый и неорганизованный огонь сделает вход в хранилища непреодолимым. Потому двое суток капитан Филимонов лежит и выгадывает те, может быть, несколько минут, которые дадут бойцам возможность без лишнего шума выполнить первую часть поставленной перед ними задачи — проникнуть внутрь правой пещеры. В левой складируют обмундирование и продовольствие, и это тоже надо было выяснить, чтоб не распылять силы и без того немногочисленного отряда.

Короткий взмах смуглой руки — и змея, как муха со стола, сброшена с облюбованного ею камня. Старший лейтенант Акрамов, вернувшийся из короткой разведки — в двух шагах от врага был, — сплевывает в ее сторону и шепчет:

— Командир, сейчас самое то! Кто-то молится, кто-то спит, а этих, у входа, мы снимем. Лучшего времени не придумать!

— Давай, Сархат!

Старший лейтенант и двое бойцов заскользили среди валунов. Двести метров, двести секунд — вполне рабочая скорость для спецназа. Так, Акрамов уже у правой пещеры, охранники мгновенно и бесшумно сняты, даже охнуть не успели, теперь отряду надо быстрым рывком преодолеть нужное расстояние и, желательно с тихим боем — ножами, решить исход первого пункта многоходовой задачи.

Совсем тихо не получилось, внутри склада пришлось немного пострелять, но это тоже подразумевалось.

Только потом капитан Филимонов дал задачу радисту связаться со своими и занял оборону. И у моджахедов связь работала, видно, соседи-«вещевики» доложили о случившемся куда надо, и с разных направлений по пещере стали бить автоматы и пулеметы, а под прикрытием плотного огня по склонам гекконами поползли душманы. Оборону, конечно, можно было держать и час, и два — боеприпасов хватило бы, но пещера была прямой, без извилин, поэтому простреливалась хорошо, а самое паршивое — при прямой наводке или даже при случайном попадании серьезного снаряда хранящиеся тут боеприпасы могли сдетонировать. Ясное дело,

врагу бы они не достались, но и самим жить-то хочется.

В общем, надеяться надо было на подход своих и на прилет «крокодилов» — так бойцы между собой называли ударную винтовую авиацию. И свои не подвели: уже через полчаса вспышками электросварки заработали по врагу ДШК и Ми-24, пятнисто-зеленые «крокодилы» пошли обрабатывать свинцом горы...

Часа через полтора прибыли на грузовиках бойцы бригады, стали грузить ящики в кузова. Филимонов открыл один из них. Там лежали новенькие «калаши». Стоявший рядом Сархат взял один из них, хмыкнул:

— Гриш, видел такое? Никаких маркировок, никаких номеров. Кто же сюда поставляет эти автоматы?

Филимонов только руками развел.

— Ладно, тогда я промаркирую.

Старший лейтенант Акрамов выцарапал свои инициалы на прикладе: «С. А.» — и положил автомат туда, где он и лежал.

Заместитель командира бригады подполковник Величко не скрывал радости:

— Три машины трофеев! Ордена и медали вам обеспечены, товарищи!..

А еще через пару месяцев отряд Филимонова понес первые потери: столкнулся в горах нос к носу с бандой полевого командира Сарвархана.

Хорошо, помогли «хадовцы» — бойцы афганской службы безопасности. Собирая на месте боя добытое оружие, Сархат позвал командира отряда:

— Гриша, хочешь удивиться? — и протянул ему автомат со своими инициалами.

Филимонов об этом случае доложил Величко, тот даже побледнел:

— Прошу вас, товарищ капитан, не распространять эту информацию, я сам попробую разобратся.

— Ни хрена подобного, товарищ подполковник! Может, именно из этого автомата двух ребят из нашего отряда положили!

В тот же вечер с ним беседовал майор из спецотдела: интересовался, сколько стволов было в пещере, сколько погружено на машины, сколько сдано по описи... Откуда это было знать капитану Филимонову? Он командир отряда спецназначения, его дело — добывать оружие, а не бухгалтерский учет вести. Для этого есть служба РАВ...

Дело об автомате вроде ничем и не закончилось. Подполковник Величко был переведен на новую должность, через полгода уехал в Союз, Филимонов с Акрамовым продолжали шерстить горы, пока на высотах Спинацука не схлопотали по полной программе и не загремели в госпиталь.

Впрочем, к лету восемьдесят седьмого они были уже на ногах и опять в одной связке дрались с душманами до самого последнего. Правда, выходили из Афганистана не прилюдно, не через мост у Термеза, а в районе Кушки.

После этого Филимонов и Акрамов встретились пять лет спустя — в районе Курган-Тюбе. Невеселой была встреча, да и какое веселье может быть на войне?! В Таджикистане вовсю шла гражданская война, здесь надо было усмирять радикальных исламистов и закладывать фундамент под создание силовых структур государства.

Под Душанбе ваххабиты оседлали важную высоту, надо было выбить их оттуда. Такую задачу как раз и получил Филимонов.

«Гантрак», грузовик с бронированным кузовом, на котором были установлены пулеметы, пошел на позиции «вовчиков» (так называли бандитов) напрямую, и они тут же засветили все свои огневые точки. Скрытно продвигавшийся отряд Филимонова подавил их, а местные военные уже выискивали и выцеливали врагов по перевалу. Вот среди этих местных и мелькнуло знакомое лицо.

— Сархат!

— Гриша!

«Какими судьбами?» — этот вопрос при их службе задавать было не принято, просто об-

нялись, посидели, поговорили и разошлись — каждый по своим служебным делам.

«Дай бог, свидимся»...

А в апреле девяносто третьего полковник Григорий Филимонов столкнулся с еще одним старым знакомым «афганцем». От своего ведомства он присутствовал на заседании Военного совета войск ПВО страны. Там была озвучена информация, что отдельная армия ПВО в Закавказье полностью разграблена националистами, и вывозить оттуда в Россию попросту нечего. Как испарились зенитные ракеты, РЛС, самолеты...

— И это далеко не полный перечень, — выступая, говорил главком. — Мы лишились очень ценного и дорогого оборудования. Ответственным за вывод вооружения и тыла Закавказского округа являлся генерал-майор Величко, но всех собак, думаю, на него вешать нельзя. Как он мне докладывал, высокие политики Москвы и Тбилиси, обходя его, принимали решения по передаче нашего имущества Грузии. Да и в Министерстве обороны и Генштабе кто-то лоббировал дорогие и щедрые «подарки» молодым независимым республикам.

Величко сидел в зале, моложавый, подтянутый, на груди теснились ордена и медали. Филимонов подошел к нему, вовсе не по делам службы, а чтобы поздороваться с сослуживцем по Афгану, переброситься парой слов. Но разговора

не получилось: генерал слегка поморщился и, лишь едва заметно кивнув ему, отвернулся.

«Да и хрен с тобой, — усмехнулся Филимонов и мысленно послал генерала подальше. — В принципе не были в друзьях — и не будем»...

В девяносто четвертом, с воинскими почестями, уже в звании генерал-лейтенанта, Величко был похоронен на одном из столичных кладбищ. О причине его смерти ходили разные толки, и даже в конторе Филимонова о ней говорили как-то невнятно, словно стесняясь официальной версии: мол, попал под случайную пулю в ресторане, где произошли бандитские разборки.

А пуля эта была совсем не случайной.

Служба в Закавказье, куда он попал сразу после Афганистана, у Величко складывалась очень даже неплохо. И масштабы деятельности тут пошире, и атмосфера помутнее. Ну, что Афган? Можно, конечно, продать пару сотен стволов, но и дрожать при этом приходится, и делиться кое с кем. Однажды он чуть не вляпался: какой-то капитанишка дал повод особистам прицепиться к эпизоду с автоматами, но повезло, что удалось мозги им запудрить: мол, вы же знаете, в тот день один из грузовиков с трофейным оружием подорвался на mine, из засады душманы начали обстрел колонны, хорошо, хоть без особых потерь в расположение бригады вернулись,

а два ящика — да, выпали при взрыве, остались в потерях, и меченый автомат опять попал к душманам... Случайность...

Словом, обошлось.

В Закавказье вести бизнес на оружии уже ничто не мешало — здесь люди умели и любили вести бизнес! Почти официально и грузинские, и армянские, и азербайджанские отряды от имени своих государств врывались на военные склады, брали, что им нужно, а в российские войска шли приказы: огонь не открывать, на провокации не поддаваться. Зачастую и государства-то эти сами не знали, что якобы их представители пополняют военные арсеналы. Главное, договориться с нужными людьми и указать, где и что они должны были брать...

Красиво работал Величко, сам собой гордился. Товар его пользовался бешеным спросом, и особенно хорошо платили чеченцы. Один из них, по имени Булат, сказал как-то, что не постоял бы за ценой, если бы можно было раздобыть ядерную мину. И Величко ответил: если эта штукавина существует в природе, то считай, Булат, что она у тебя уже лежит в кармане.

Мина существовала не только в природе, но и в арсеналах Закавказья. По идее, в разгул бардака и распада страны не таким уж трудным делом было прибрать ее к рукам, вывезти в отдельно дислоцированный инженерно-саперный батальон, придумать сценарий, по которому

«Р-Я шесть» очутился бы у богатых и решительных людей в горах. Все свои мысли он изложил Булату, получил за них кругленькую сумму. Однако Булат выдал деньги с условием: выгорит затея — получит еще столько же, не выгорит — вернет все до рубля.

Не выгорела. Как, почему — этим надо было серьезно заниматься, и в другое время Величко обязательно нашел бы пропажу, но все опасней становилось проворачивать подобные операции. Одно время ему даже показалось, что особысты ему уже на «хвост» сели, и он на самом деле испугался недавней встречи на совещании с Филимоновым, тем капитанишкой, который подловил его с меченым автоматом. Теперь он, оказывается, уже полковник, служит в солидной конторе, и зачем-то подошел к нему...

Величко решил, что пора ставить точку. И в самом деле: денег было уже столько, что порой не знаешь, куда их девать. Дальнейший риск был не оправдан.

Вскоре генерал стал депутатом и даже председателем комиссии Государственной думы по правопорядку — понадобились «корочки» для неприкосновенности! Величко переехал в Москву и был уверен, что со всем прошлым покончено.

Но в один из дней ему позвонил Булат...

Конечно, Величко не обеднел бы, возвратив ему деньги за несостоявшуюся операцию с ми-

ной. Только сумма с озвученными процентами была уж больно большой, значимой даже для него. Потому депутат, с высоты своего положения, рассмеялся горцу в лицо и послал чеченца куда подальше.

— Напрасно ты так... — сурово предупредил Булат. — Это не последний разговор! Запомни этот день...

Генерал все-таки прошел Афган, он был уверен, что врага надо бояться в горах, а не в столице, однако начал носить с собой наградное оружие, а заодно подумал, что не помешало бы нанять профессионального охранника, тем более по статусу ему охрана полагалась. Эта мысль утвердилась в нем, когда во время обеда в дорогом ресторане — в депутатской столовой он не питался — к нему подсел незнакомый кавказец в строгом черном костюме, при галстукe. Культурно поздоровался, пожелал приятного аппетита и передал привел от Булата:

— Он спрашивает, когда вы с ним можете рассчитаться.

Обнаглевший от случайно полученного большого куса государственной власти, Величко ответил крайне грубо:

— Я тебя к столу не приглашал. А Булат получил уже от меня ответ, мне что, его нужно повторить? Ничего он не получит, а будет досаждать, шпионов своих подсылать — я найду на